

Г. Б. Романовский

*доктор юридических наук, профессор
заведующий кафедрой уголовного права*

Пензенский государственный университет, г. Пенза, Российская Федерация

УГОЛОВНАЯ ОТВЕТСТВЕННОСТЬ ЗА АКТЫ ТЕРРОРИЗМА ВО ФРАНЦИИ¹

Аннотация. В статье анализируется Раздел II «О терроризме» Уголовного кодекса Франции. Рассмотрено содержание объективной стороны ряда составов, определяющих понятие террористического акта. Выделены особенности привлечения к уголовной ответственности лиц, причастных к совершению терактов. Показано, что преступление – акт терроризма – во Франции имеет несколько обязательных признаков. Во-первых, в УК Франции представлен широкий перечень деяний, которые могут рассматриваться как акты террора. Во-вторых, определена их цель – существенное нарушение общественного порядка. В-третьих, выделен метод данного нарушения – устрашение или террор. В УК Франции предусматривается ответственность за кибертерроризм, что отсутствует в уголовном законодательстве России. Институт уголовной ответственности юридических лиц – перспективное направление в уголовном праве России, что обуславливает использование опыта Франции в отечественном законодательстве.

Ключевые слова: уголовная ответственность, терроризм, Франция, противодействие, финансирование терроризма, ответственность юридических лиц.

G. B. Romanovsky

Doctor of law, professor

Head of department of Criminal Law

Penza State University, Penza, the Russian Federation

CRIMINAL RESPONSIBILITY FOR ACTS OF TERRORISM IN FRANCE

Abstract. Author analyses Section II "On Terrorism" of the Criminal Code of France. The content of the objective side of a number of trains defining the concept of a terrorist act is considered. The peculiarities of bringing to the responsibility of persons involved in the commission of terrorist acts are singled out. It is shown that the crime - an act of terrorism - in France has several mandatory characteristics. First, the Criminal Code of France provides a wide range of acts that can be considered acts of terror. Secondly, their goal is determined - a significant violation of public order. Thirdly, the method of this violation is outlined - intimidation or terror. The Criminal Code of France provides for responsibility for cyber-terrorism, which is absent in the criminal legislation of Russia. The Institute of Criminal Responsibility of Legal Entities is a promising direction in the criminal law of Russia, which stipulates the use of France's wholesale in domestic legislation.

Key words: Criminal responsibility, terrorism, France, counteraction, financing of terrorism, responsibility of organizations.

Обеспечение уголовно-правового противодействия актам террора во Франции осуществляется с помощью специального Раздела II «О терроризме» Уголовного кодекса Франции. Франция – это та страна, которая становится постоянной мишенью террористических атак. Последние из них, наиболее громкие, получившие мировой резонанс, произошли именно во Франции. Напомним: 7 января

¹ Публикация подготовлена в рамках поддержанного РФФИ научного проекта № 17-03-00071

2015 г. 12 человек было застрелено в редакции журнала «Charlie Hebdo». Это привело к тому, что лидеры европейских стран участвовали в шествии против террора. В Интернете появился распространенный мем (единица культурной информации) – «Я – Шарли» (Je suis Charlie). Можно спорить со значением данной фразы, но она стала определенным символом несогласия с актами насилия. В ноябре 2015 г. произошла целая серия терактов в Париже – в кафе, на концерте группы «The Eagles of Death Metal» и рядом со стадионом Стад-де-Франс. В общей сложности погибло 130 человек, более 350 получили ранения. 14 июля 2016 г. Ницца стала символом использования транспортного средства в террористических целях. Простой наезд одиночки, управляющего мощным грузовиком, стоил жизни 84 человек.

Граждане Франции активно участвуют в боевых действиях на стороне террористических организаций. В августе 2017 г. глава МВД Франции Жерар Коллон в интервью еженедельнику «Journal du Dimanche» привел следующую цифру: более 270 французов, воевавших на стороне боевиков в Сирии и Ираке, вернулись на территорию Франции. Из них 54 француза в несовершеннолетнем возрасте. Министр добавил, что в течение первого полугодия 2017 г. было предотвращено семь попыток совершения терактов [14]. Подобное явление – поездка европейских граждан для участия в боевых действиях и специальной диверсионной подготовке – получило специальное наименование – «джихад-туризм». В августе 2017 г. плененный курдским ополчением боевик рассказал о существовании специальной группы «Аль-Кхарса», структурно входящей в ИГИЛ (запрещенная организация в России и мире), готовящей исполнителей для терактов на европейской территории. Основные рекруты в данную ячейку – выходцы из Европы. Обучение длится около семи месяцев, после которого они возвращаются в Европу, каждый – с определенной целью. Боевик подтвердил, что именно выходцы из этой ячейки подготовили атаки в Париже и Брюсселе, а сейчас занимаются планированием новых нападений [2].

Как уже было отмечено выше, Уголовный кодекс Франции содержит специальный Раздел «О терроризме», который включает в себя две главы «Об актах терроризма» и «Особые положения». Если первая глава содержит перечень уголовно-наказуемых составов, то вторая содержит определенные уточнения (дополнения) относительно определения мер ответственности, назначения наказания, в том числе применительно к юридическим лицам. В отличие от российского законодательства, во Франции установлена уголовная ответственность юридических лиц. В нашей стране подобный институт активно дискутируется [1; 5; 6; 11]. Но по настоящее время Уголовный кодекс РФ предусматривает только одного субъекта уголовной ответственности – физическое лицо.

Обращает внимание, что в течение последних пяти лет в УК Франции в части уголовной ответственности за акты терроризма вносились серьезные изменения. Если с момента принятия УК Франции в 1992 г. были внесены в этой части лишь небольшие уточнения, то, начиная с 2012 г., глава 1 Раздела выросла по объему более чем в два раза.

Понятие акта терроризма представлено в ст. 421-1 УК Франции. Оно носит несколько обязательных элементов. Во-первых, представлен конкретный перечень деяний, которые могут рассматриваться как акты террора. Во-вторых, определена цель – существенное нарушение общественного порядка. В-третьих, выделен метод данного нарушения – устрашение или террор.

В сравнении с уголовным законодательством России, УК Франции значительным образом расширяет понятие террористического акта. Так, ст. 205 УК РФ (Террористический акт) описывает объективную сторону с помощью «стандартных» общественно опасных действий, характерных для террористов XX века. Приведем ее полностью: «Совершение взрыва, поджога или иных действий, устрашающих население и создающих опасность гибели человека, причинения

значительного имущественного ущерба либо наступления иных тяжких последствий, в целях дестабилизации деятельности органов власти или международных организаций либо воздействия на принятие ими решений, а также угроза совершения указанных действий в тех же целях». Иные действия расшифровываются в Постановлении Пленума Верховного Суда РФ от 9 февраля 2012 г. № 1 «О некоторых вопросах судебной практики по уголовным делам о преступлениях террористической направленности», но они также трактуются через первичные действия, описанные в диспозиции ст. 205 УК РФ. Постановление Пленума Верховного Суда РФ указывает, что иные действия – это действия, «сопоставимые по последствиям со взрывом или поджогом». Уже далее приводятся примеры подобных деяний: «устройство аварий на объектах жизнеобеспечения; разрушение транспортных коммуникаций; заражение источников питьевого водоснабжения и продуктов питания; распространение болезнетворных микробов, способных вызвать эпидемию или эпизоотию; радиоактивное, химическое, биологическое (бактериологическое) и иное заражение местности; вооруженное нападение на населенные пункты, обстрелы жилых домов, школ, больниц, административных зданий, мест дислокации (расположения) военнослужащих или сотрудников правоохранительных органов; захват и (или) разрушение зданий, вокзалов, портов, культурных или религиозных сооружений».

Ст. 421-1 УК Франции дает расширенное толкование террористическому акту, относя к нему: кражу, вымогательство, IT-преступления. Относительно последнего момента следует высказаться особо. Киберпреступность набирает обороты. Современные террористы активно и довольно умело используют возможности Интернета – легкий доступ в Сеть, практически полное отсутствие цензуры, большой масштаб аудитории, анонимность, презентативность и т.п. Нетрудно увидеть, что основное распространение экстремистских идей идет именно через мировую «паутину» [10]. Самые громкие теракты публично демонстрируются, а современные СМИ в считанные секунды распространяют информацию об их совершении по всему миру. Официальный представитель Национального антитеррористического комитета Н.В. Синцов еще в 2007 г. отмечал: «Деструктивные последствия деятельности СМИ могут стать результатом их вовлечения в сферу интересов террористических организаций. И причин этому несколько:

- прежде всего, это отсутствие ясных представлений о национальных интересах, политическая некомпетентность;
- преобладание узкокорпоративных интересов;
- отсутствие общих и разделяемых всеми журналистами правил профессиональной деятельности;
- зависимость от работодателя, собственника издания, редактора;
- неспособность к эмоциональному самоконтролю и саморегуляции, тщеславие и стремление получить эксклюзив любой ценой;
- отсутствие контроля над СМИ со стороны гражданского общества» [13].

Рекомендация Парламентской Ассамблеи Совета Европы 1706 (2005) «Средства массовой информации и терроризм», принятая 20 июня 2005 г., закрепляет: «Распространение среди населения ужаса, страха и ощущения хаоса в значительной степени зависит от той «картинки» и комментариев, которые дают средства массовой информации, сообщающие о террористических актах и угрозах. Повсеместное присутствие средств массовой информации на глобальном уровне зачастую совершенно непропорционально усиливает воздействие этих явлений» [9]. Кстати, регулирование деятельности СМИ во многом осуществляется не государством, а специальными органами саморегуляции, что значительно повышает уровень ответственности самих распространителей информации [12].

Следует согласиться с авторами одного из специальных учебных пособий для журналистов: «Теракты в «традиционном» смысле стали использоваться как

элементы информационных технологий и уже не являются основной целью террористических организаций» [8, с. 40].

По настоящее время в российском уголовном законе отсутствует определение кибертерроризма. Это обстоятельство признается современными учеными в качестве одного из главных проблемных факторов выявления и противодействия кибератакам [3; 7; 15].

Ст. 421-1 УК Франции рассматривает именно как теракт укрывательство полученного в результате совершения какого-либо из преступных деяний, предусмотренных объективной стороной данной статьи. УК Франции криминализована также «финансовый терроризм» – инсайдерская торговля в террористических целях.

Кроме того, финансирование терроризма (ст. 421-2-2 УК Франции) рассматривается гораздо шире, чем в российском законодательстве. В УК РФ финансирование терроризма трактуется сквозь призму ст. 205-1 «Содействие террористической деятельности». Понятно, что теракт и содействие ему с точки зрения общественной опасности оцениваются по-разному. Это отражается и на санкциях. Если по части 1 ст. 205 УК РФ предусматривается лишение свободы от 10 до 15 лет, то по части 1 ст. 205-1 – лишение свободы от 5 до 10 лет. Постановление Пленума Верховного Суда РФ от 9 февраля 2012 г. № 1 расшифровывает, что «финансированием терроризма следует признавать, наряду с оказанием финансовых услуг, предоставление или сбор не только денежных средств (в наличной или безналичной форме), но и материальных средств (например, предметов обмундирования, экипировки, средств связи лекарственных препаратов, жилых либо нежилых помещений, транспортных средств) с осознанием того, что они предназначены для финансирования организации, подготовки или совершения» хотя бы одного из преступлений террористической направленности. Также будет оцениваться как финансирование терроризма любое иное материальное обеспечение лиц, групп, создаваемых в террористических целях. К таковым действиям будут относиться как разовые взносы, так и систематические отчисления [4].

Ст. 421-2-2 УК Франции подобные действия также рассматривает как уголовно наказуемые, но к этому набору действий криминализирует также управление имуществом, материальными средствами, ценными бумагами, предоставление финансовых консультаций. Представлена важная оговорка – «вне зависимости от совершения самого террористического акта».

Обращает особое внимание ст. 421-2-3 УК Франции, которая устанавливает уголовную ответственность в виде лишения свободы на срок до 7 лет штраф в 100 тысяч евро за невозможность обосновать свои расходы, соответствующий образ жизни, лицами, уличенными в совершении терактов.

Ст. 421-2-5-2 УК Франции устанавливает уголовную ответственность за распространение в сети Интернет сообщений, изображений, иных информационных действий, включающих показ преднамеренных нападений на жизнь, карается двумя годами лишения свободы и штрафом в размере 30 тысяч евро, когда такое распространение сопровождается демонстрацией приверженности к такой террористической идеологии.

Ст. 421-2-6 УК Франции отнесла к актам терроризма также целый спектр иных действий, способствующих преступлению, как например: сбор информации о местах скопления людей, участие в театре военных действий за рубежом на стороне террористических организаций, иные формы приготовления преступлений.

Закон от 3 июня 2016 г. усилил также меры ответственности, предусмотрев за акты терроризма вплоть до пожизненного лишения свободы. Причем в течение 30 лет может быть объявлен безопасный период, в течение которого акты амнистии или помилования не могут применяться к преступникам, приговоренным к пожизненному лишению свободы.

Глава II «Особые положения» Раздела II «О терроризме» предусматривает особенности привлечения к уголовной ответственности по данной группе преступлений, а также особенности назначения наказания. В частности, именно в этом разделе указывается, что по приведенным составам может привлекаться к ответственности и юридическое лицо. Штрафы, назначаемые юридическим лицам, налагаются по размерам, установленным в санкциях Особенной части для физических лиц, только в пятикратном размере. Ст. 131-39 УК Франции предусматривает также и иные меры ответственности для юридического лица, в частности: прекращение деятельности, бессрочный (или сроком до пяти лет) запрет на определенные виды деятельности; помещение под судебный надзор сроком не более пяти лет; запрет на участие в государственных контрактах; конфискация имущества и др. Предусматривается создание гарантийного фонда помощи жертвам преступлений, который пополняется за счет части отчислений от налагаемых штрафов.

Таким образом, можно представить следующие выводы. Уголовное законодательство в сфере противодействия терроризму отличается суровостью и репрессивностью. Данное качество следует признать адекватным уровню угроз, поскольку страна является постоянной мишенью террористических атак. Французский законодатель четко реагирует на изменение ситуации и быстро принимает меры к формированию того правового поля, которое позволяет оперативно противостоять современным угрозам. Многие меры доказали свою эффективность и могли бы быть использованы в российской законодательной и правоприменительной практике. Особо следует выделить возможность привлечения к уголовной ответственности юридических лиц, криминализация кибертерроризма, расширительное толкование финансирования терроризма, а также установление ответственности за несоответствие расходов доходам лиц, причастным к террористической деятельности.

СПИСОК ИСПОЛЬЗОВАННОЙ ЛИТЕРАТУРЫ

1. Власов И.С. О введении в России института уголовной ответственности юридических лиц / И.С. Власов // Журнал российского права. — 2015. — № 11. — С. 82–89.
2. Во Францию вернулись более 270 боевиков из Сирии и Ирака (06.08.2017) / Сетевое издание «РИА Новости» [Электронный ресурс]. — Режим доступа: <https://ria.ru/world/20170806/1499841274.html> (дата обращения: 12.08.2017).
3. Данильченко Э.Д. Правовая основа противодействия правоохранительных органов кибертерроризму / Э.Д. Данильченко // Транспортное право. — 2015. — № 4. — С. 27–32.
4. Капитонова Е.А. Современный терроризм / Е.А. Капитонова, Г.Б. Романовский — М. : Юрлитинформ, 2015. — 216 с.
5. Качалов В.В. Уголовная ответственность юридических лиц: критический анализ аргументов против / В.В. Качалов // Lex russica. — 2016. — № 12. — С. 32–40.
6. Кашепов В.П. Уголовная ответственность юридических лиц за коррупционные преступления / В.П. Кашепов // Журнал российского права. — 2015. — № 3. — С. 90–101.
7. Молодчая Е.Н. Политика противодействия кибертерроризму в современной России: политологический аспект: дис. ... канд. полит. наук 23.00.02 / Е.Н. Молодчая. — М., 2011. — 188 с.
8. Петренко О.А. СМИ и журналисты в условиях терактов. Учебное пособие / О.А. Петренко, А.М. Горбачев. — Ставрополь: Северо-Кавказский федеральный университет, 2014. — 199 с.
9. Рекомендация Парламентской Ассамблеи Совета Европы 1706 (2005) «Средства массовой информации и терроризм» (принята 20 июня 2005 года) / Сайт Общественной коллегии по жалобам на прессу [Электронный ресурс]. — Режим доступа: <http://www.presscouncil.ru/index.php/teoriya-i-praktika/dokumenty/751-rekomendatsiya->

parlamentskoj-assamblei-soveta-evropy-1706-2005-sredstva-massovoj-informatsii / (дата обращения: 12.08.2017).

10. Романовская О.В. О духовных скрепах (право и общественные интересы) / О.В. Романовская // Гражданин и право. — 2014. — № 9. — С. 3–16.

11. Романовская О.В. О понятии публичной корпорации / О.В. Романовская // Известия высших учебных заведений. Правоведение. — 2006. — № 5. — С. 53–65.

12. Романовская О.В. Саморегулирование в сфере рекламы / О.В. Романовская // Реклама и право. — 2010. — № 1. — С. 7–11.

13. Синцов Н.В. «Роль СМИ в противодействии терроризму». Выступление официального представителя НАК на III международной конференции «Терроризм и электронные СМИ». Лимасол (Кипр), 22 октября 2007 года / Сайт Национального антитеррористического комитета [Электронный ресурс]. — Режим доступа: <http://nac.gov.ru/publikacii/vystupleniya-i-intervyu/sincov-nv-rol-smi-v-protivodeystvii.html> (дата обращения: 14.08.2017).

14. СМИ: пленный террорист рассказал о подготовке боевиков для атак в Европе (06.08.2017) / Сетевое издание «РИА Новости» [Электронный ресурс]. — Режим доступа: <https://ria.ru/syria/20170806/1499832133.html> (дата обращения: 12.08.2017).

15. Услинский Ф.А. Кибертерроризм в России: его свойства и особенности / Ф.А. Услинский // Право и кибербезопасность. — 2014. — № 1. — С. 6–11.

REFERENCES

1. Vlasov I.S. On the introduction in Russia of the institution of criminal liability of legal entities. *Zhurnal rossijskogo prava = Journal of Russian Law*, 2015, no. 11, pp. 82 – 89 (in Russian).

2. *Vo Frantsiiu vernulis' bolee 270 boevikov iz Sirii i Iraka (06.08.2017). Setevoe izdanie «RIA Novosti»* (More than 270 fighters from Syria and Iraq have returned to France (06.08.2017). Online media of RIA News). Available at: <https://ria.ru/world/20170806/1499841274.html> (accessed 12.08.2017).

3. Danil'chenko E.D. The legal basis for countering law enforcement agencies in cyberterrorism. *Transportnoe parvo = Transportation Law*, 2015, no. 4, pp. 27 – 32 (in Russian).

4. Kapitonova E.A., Romanovsky G.B. *Sovremennyi terrorizm* [Modern terrorism]. Moscow, Iurlinform Publ., 2015, 216 p.

5. Kachalov V.V. The criminal liability of legal entities: a critical analysis of the arguments against. *Lex russica*, 2016, no. 12, pp. 32 – 40 (in Russian).

6. Kashepov V.P. The criminal liability of legal entities for corruption offenses. *Zhurnal rossijskogo prava = Journal of Russian Law*, 2015, no. 3, pp. 90 – 101 (in Russian).

7. Molodchaia E.N. *Politika protivodeistviia kiberterrorizmu v sovremennoi Rossii: politologicheskii aspekt: dis. kand. polit. nauk 23.00.02* [Policy of counteraction to cyberterrorism in modern Russia: political aspect: diss. candidate of political sciences 23.00.02]. Moscow, 2011, 188 p.

8. Petrenko O.A. Gorbachev A.M. *SMI i zhurnalisty v usloviakh teraktov* [Media and journalists in the context of terrorist attacks]. Stavropol', 2014, 199 p.

9. *Rekomendatsiia Parlamentskoj Assamblei Soveta Evropy 1706 (2005) «Sredstva massovoi informatsii i terrorizm» (priniata 20 iunia 2005 goda). Sait Obshchestvennoi kollegii po zhalobam na pressu* [The recommendation of the Parliamentary Assembly of the Council of Europe 1706 (2005) "Mass media and terrorism" (it is accepted on June 20, 2005). Website of Public board according to complaints to the press]. Available at: <http://www.presscouncil.ru/index.php/teoriya-i-praktika/dokumenty/751-rekomendatsiya-parlamentskoj-assamblei-soveta-evropy-1706-2005-sredstva-massovoj-informatsii/> (accessed 12.08.2017)

10. Romanovskaya O.V. On the spiritual bonds (law and public interests). *Grazhdanin i parvo = Citizen and Law*, 2014, no. 9, pp.3-16 (in Russian).

11. Romanovskaya O.V. On the notion of a public corporation. *Izvestiia vysshikh uchebnykh zavedenii. Pravovedenie = Pravovedenie*, 2006, no. 5, pp. 53-65 (in Russian).

12. Romanovskaya O.V. Self-regulation in the field of advertising. *Reklama i parvo = Advertising and Law*, 2010, no. 1, pp. 7-11 (in Russian).

13. Sintsov N.V. *Rol' SMI v protivodeistvii terrorizmu* (The role of the media in countering terrorism). Available at: : <http://nac.gov.ru/publikacii/vystupleniya-i-intervyu/sincov-nv-rol-smi-v-protivodeystvii.html> (accessed 14.08.2017).

14. *SMI: plennyi terrorist rasskazal o podgotovke boevikov dlia atak v Evrope (06.08.2017). Setevoe izdanie «RIA Novosti»* (Media: the captured terrorist has told about training of fighters for the attacks in Europe (06.08.2017). RIA News Online media). Available at: <https://ria.ru/syria/20170806/1499832133.html> (accessed 12.08.2017).

15. Uslinskii F.A. Cyberterrorism in Russia: its properties and features. *Pravo i kiberbezopasnost' = Law and Cyber Security*, 2014, no. 1. pp. 6–11 (in Russian).

ИНФОРМАЦИЯ ОБ АВТОРЕ

Романовский Георгий Борисович — доктор юридических наук, профессор, заведующий кафедрой уголовного права, Пензенский государственный университет, 440026, г. Пенза, ул. Красная 40, Российская Федерация, e-mail: vlad93@sura.ru.

AUTHOR

Romanovsky Georgy Borisovich — Doctor of law, professor, head of department of Criminal Law, Penza State University, 40 Krasnaya Street, Penza, 440026, the Russian Federation, e-mail: vlad93@sura.ru.

БИБЛИОГРАФИЧЕСКОЕ ОПИСАНИЕ СТАТЬИ

Романовский Г.Б. Уголовная ответственность за акты терроризма во Франции / Г.Б. Романовский // Электронный научный журнал «Наука. Общество. Государство». — 2017. — Т. 5, № 3 [Электронный ресурс]. — Режим доступа: <http://esj.pnzgu.ru>.

BIBLIOGRAPHIC DESCRIPTION

Romanovsky G. B. Criminal responsibility for acts of terrorism in France. *Electronic scientific journal «Science. Society. State»*, 2017, vol. 5, no. 3, available at: <http://esj.pnzgu.ru> (In Russian).